

Дрyгая Дрyговослyя

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. **Летопись единоверческой жизни** 1
2. **История Единоверия.** Летопись Покровской единоверческой церкви села Большое Мурашкино . 13
3. **Лица.** Муж государственный и верный (*продолжение*). В. Карпец 16
4. **Душеполезное чтение.** О злословии. *Святитель Иоанн Златоуст (окончание)* 21
5. **Расписание Богослужений на ноябрь 2004 год** 24

Летопись единоверческой жизни

В НОЯБРЕ сего года в день Престольного праздника — Собора Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Бесплотных исполняется 315 лет со дня открытия единоверческого храма Архангела Михаила и 15 лет возобновления в нем богослужений.

Мы сердечно поздравляем всех членов причта, прихожан, попечителей нашего храма с высокаторжественным праздником и юбилеем!

В эти праздничные дни невольно задумываешься о том, что будучи служителями и прихожанами Михаило-Архангельского единоверческого храма, мы являемся свидетелями и участниками далеко не рядовых событий в жизни Русской Церкви.

Икона «Собор Архистратига Михаила и всех Небесных Сил Безплотных»

... В конце 1920-х годов вопрос: «Быть или не быть Единоверию в Русской Церкви?» стоял очень остро. Прихожане последних действовавших единоверческих храмов святителя Николая Чудотворца на Рогожском кладбище в Москве и Покрова Пресвятыя Богородицы в селе Малое Мурашкино Нижегородской губернии (тогда еще Горьковской, повествование об этом храме смотрите на странице 13) в основном были весьма преклонного возраста и постепенно уходили из этого мира.

Пожалуй, единственная надежда на возрождение старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви была связана с возможностью открытия исторически известного даже по всероссийским меркам подмосковного храма Ар-

хангела Михаила в селе Михайловская Слобода.

Богослужения в Михайло-Архангельской церкви были прекращены в 1961 году, и, вероятно, ее будущая история ни чем бы не отличалась от десятков и сотен других закрытых единоверческих храмов (а в начале двадцатого столетия их количество во всей России превышало 600), переданных после открытия общеправославным или старообрядческим общинам, если бы не ее прихожанки, оказавшиеся достойными наследницами славных традиций Единоверия в Михайловской Слободе. После закрытия своего родного храма многие из них стали посещать богослужения Московской Никольской единоверческой церкви на Рогожском кладбище. С трудом добираясь до московского храма, преодолевая немалое расстояние и транспортные проблемы, они оставались верными преданию своих отцов, строго хранивших древнее благочестие в лоне Русской Православной Церкви. В самой Михайловской Слободе, а также всегда входивших в наш приход деревнях Кулаково, Чулково и Дурнихе, несмотря на закрытие храма, религиозная жизнь не прекратилась: в случае смерти близких сельчане обращались к незабвенным «читалкам», которые не только всю ночь читали Псалтырь по усопшим, но и молились мирским чином панихиду, трогательно выпевая «непорочны»

Единоверческий храм Архангела Михаила в 1989 году

Святые Врата. 1989 год

Интерьер храма после открытия

особым, присущим только хору нашего храма роспевом. Кроме того, наши прихожанки собирались в собственных домах и молились службы суточного круга, имея необходимые богослужебные книги, а самое главное — знания, умения и любовь к церковному уставу. В ту пору некоторые дома в Михайловской Слободе и других деревнях нашего прихода больше напоминали часовни, чем собственно места для проживания. Несомненно, что именно их горячая вера, молитва и любовь к Богу способствовали тому, что многими трудами и усилиями к концу 1980-х стало возможно открытие родного храма.

Мы не будем описывать многотрудную борьбу, которую пришлось вести за передачу храма верующим, в свое время мы планируем опубликовать отдельным изданием все известные нам сведения по истории Михайло-Архангельской единоверческой церкви, в том числе и о периоде, предшествовавшем ее открытию. Сейчас же мы заметим, что после открытия храма в 1989 году большая часть общины Московского Никольского единоверческого храма (к тому времени ее составляли многие наши прихожанки) перешла в Михайловскую Слободу. Единоверие в Москве на тот момент фактически прекратило свое существование.

... В апреле 1989 года был совершен иноческий постриг, за которым последовало рукоположение в

диакона и священноинока бессменного настоятеля нашего храма, ныне священноигумена Иринарха. Батюшка — потомственный единоведец, с малых лет посещавший Никольский храм на Рогожском кладбище, в юные годы бывший певчим, а затем и головщиком хора.

Трудный выбор, стоял перед батюшкой — оставаться в благоустроенном московском храме, где единовецам к тому времени принадлежал лишь один предел или перейти на служение в Михайловскую Слободу, где храм по-прежнему был занят архивом «Книжной Палаты», а в случае его освобождения предстояла огромная работа как по реставрации здания церкви, так и по восстановлению некогда истового богослужения и активной общинной жизни.

Отец Иринарх выбрал последнее, и этот выбор определил будущее возрождение и развитие Единоверия в Михайловской Слободе.

Не будем распространяться о том, насколько

Реставрация и строительство на территории храма Архангела Михаила в 2004 году

Дом причта храма Архангела Михаила

Интерьер храма Архангела Михаила в 2003 году

преобразился за прошедшие 15 лет храм Архангела Михаила, как разительно изменился внешний вид территории, прилегающей к церкви, — фотографии, помещаемые на страницах 2-3, наглядно показывают, что было в начале 1989 году и что есть на сегодняшний день.

Самое главное, наверное, все же то, что и восстанавливающийся храм, и все новые строения, предназначенные как для богослужебного использования, так и для образовательных, жилищных и других нужд общины, в настоящий момент остро востребованны, а значит огромный труд отца настоятеля и членов общины, помощь попечителей и прихожан не напрасны, и все мы вправе надеяться то, что древнее благочестие, воспринятое нами от предшественников, предлагающее нелегкий, но верный путь ко спасению, в будущем процветет в Михайловской Слободе *яко крии* в месте, почти тридцать лет представлявшим собой *неплодущую духовную пустыню*.

* * *

О том, что наши надежды на возрождение и дальнейшее развитие древлеправославия в Михайловской Слободе, в частности, и в лоне Русской Православной Церкви, в общем, небезосновательны, засвидетельствовал прошедший 3–8 октября сего года Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Пожалуй, главными проблемами, которые обсуждались на Соборе были вопросы, связанные со взаимоотношениями с Русской Зарубежной Церковью и старообрядчеством. И если по первому из них уже намечен путь к преодолению всех разногласий, разделивших Русскую Церковь на многие десятилетия, то по второму вопросу, близко касающемуся и нас — представителей старообрядных приходов в лоне РПЦ, были впервые за многие годы озвучены реальные предложения, ведущие по меньшей мере к устранению взаимных порицаний и установлению добрых отношений со старообрядческими согласиями, а также мероприятия по систематической реализации ранее принятых решений Священноначалия Русской Православной Церкви в отношении старых обрядов, в особенности Деяний Поместного Собора 1971 года «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их».

Мы предлагаем вашему вниманию вторую часть доклада Председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС), митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Первая половина доклада касалась перспектив восстановления канонического единства и евхаристического общения с Русской Зарубежной Церковью. Публикуемая нами часть доклада рассматривает отношения Русской Православной Церкви к старообрядчеству, в том числе пути дальнейшего развития действующих старообрядных (единоверческих) приходов в лоне РПЦ. Благодарим Службу коммуникаций ОВЦС МП за возможность использования материалов Архиерейского Собора.

ХОТЯ еще не все вопросы, связанные с преодолением многолетнего разделения с Русской Зарубежной Церковью, получили окончательное разрешение, очевидно, что уже произошло качественное изменение взаимоотношений, что подлинный диалог начался и успешно развивается, что мы вместе с помощью Божией продвигаемся по пути, ведущему к полному каноническому и евхаристическому единству при уважении исторически сложившихся особенностей в церковной администрации и вообще в укладе церковной жизни.

Конечно, такое движение радует и вдохновляет. Его результаты имеют великое духовное значение для нашей Церкви, для всего общества, для национального самосознания, которое ныне так нуждается в восстановлении целостности и преемства после десятилетий богоборческой смуты. Великой радостью для всех нас станет тот долгожданный день, когда мы вместе с нашими зарубежными братьями при-

ступим к единой Чаше Господней. Но уже сейчас в чаянии этого исторического события мы должны подумать и о других наших отделенных братьях, о тех, кто исторически произошел от одного с нами духовного корня, о тех, с кем у нас общие предки и общая вера, а когда-то была общей и молитва. Настало время вновь обратить внимание соборного разума Церкви к труднейшей и многовековой общецерковной задаче — уврачеванию последствий русского церковного раскола XVII века.

В еще большей мере, чем в случае с Зарубежной Церковью, проблема старообрядчества не является исключительно церковной, у нее есть и иные аспекты — социальный, политический, культурный. Церковный раскол нанес жесточайший удар по национальному самосознанию. Ломка

традиционных церковно-бытовых устоев и духовно-нравственных ценностей разделила некогда единый народ не только в церковном отношении, но и в социальном. Народному телу, которое тог-

Митрополит Смоленский
и Калининградский
Кирилл

да вполне совпадало с телом церковным, была нанесена рана, губительные последствия которой живут в столетиях. Разделение российского общества, вызванное церковным расколом, стало предвестием дальнейших разломов, приведших к революционной катастрофе.

Разделение, длящееся веками, становится привычным. Но даже если старая рана в какой-то момент почти перестает тревожить, она продолжает обессиливать организм, доколе не исцелена. Нельзя признать собрание Русской Церкви завершенным, пока мы не объединимся во взаимном прощении и братском общении во Христе с исконной ветвью русского Православия. Духовное значение такого события даже трудно описать, оно далеко выходит за пределы того, что называют церковной политикой.

Можно назвать такие надежды мечтательными. Ведь путь сближения Русской Православной Церкви со старообрядцами исключительно труден. Он не только не предвещает быстрых успехов, но и не обещает быть безболезненным. Между нами лежит тяжкий исторический груз жестоких преследований старообрядчества, между нами — память о пролитой крови, невинной и напрасной.

Кроме того, достижение желанной цели, конечно же, невозможно и без взаимного движения навстречу. Некоторым думается сегодня, что признаков готовности к диалогу недостает как раз со стороны представителей старообрядчества, что ожидавшегося отклика еще не получили все призывы и шаги навстречу нашим отделенным братьям, предпринятые Русской Православной Церковью в течение XX века, — имеется в виду прежде всего снятие клятв на дониконовские обряды, подготовленное трудами членов Поместного Собора 1917–1918 годов и предшествовавших предсоборных органов, а также митрополита Сергия, будущего Святейшего Патриарха, и Временного Патриаршего Синода (1929), и в окончательной форме торжественно провозглашенное Поместным Собором Русской Православной Церкви в 1971 году.

Однако наше ли дело «знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1. 7)? И нам ли указывать другим: теперь очередь за вами? От нас зависит другое: честно и последовательно пройти нашу часть пути к богозаповеданному церковному единству. Вспомним, что еще недавно многим казалось как будто непреодолимым то средостение, которое отделяло Зарубежную Церковь от нас. И вот настал час воли Божией, ощутилось тихое веяние Духа, и путь к сближению оказался открытым.

Убежден, что у нас есть реальные основания для надежды и на коренное изменение взаимоотношений со старообрядцами.

Во-первых, и это самое главное, происшедший в XVII веке раскол, по милости Божией, не привел к появлению иной модели цивилизации, как это произошло, например, в результате великого раскола Востока и Запада. Мы и старообрядцы разделяем одну и ту же веру не только в догматическом, но и в жизненном выражении: у нас одна система ценностей. Поэтому в практическом свидетельстве и служении обществу старообрядцы являются нашими естественными соратниками.

В противостоянии натиску нивелирующего секуляризма, который становится все более агрессивным, в неприятии культа потребления и житейского успеха любой ценой, в отвержении гуманистической религии человекобожества старообрядцы — наши ближайшие союзники. И если уж нам нередко удастся объединяться в защите фундаментальных духовных ценностей с частью представителей западного христианства и даже иных религий, то кольми паче это возможно и необходимо в совместном делании с нашими ближайшими братьями. Нам действительно Сам Бог велел вместе отстаивать наши общие ценности при решении задач в области духовного воспитания, в развитии церковно-государственных отношений, в сфере благотворительной, культурной, образовательной деятельности, включая, например, преподавание основ православной культуры в школе.

Заседание Архиерейского Собора

Во-вторых, у нас со старообрядцами одно и равно любимое Отечество. Нам одинаково дороги наследие и идеалы Святой Руси. Из истории хорошо известно, что враждебные российскому государству силы неоднократно пытались привлечь на свою сторону старообрядцев, спекулируя на их непростом, а подчас и опасном, положении в обществе. Но несмотря на все притеснения и гонения, старообрядцы в подавляющем большинстве с достоинством и верностью оставались патриотами своей страны.

В-третьих, именно теперь — впервые за долгое время — сложились наиболее благоприятные условия для доброжелательного и доверительного диалога. Ушли в прошлое времена, когда «господствующая» Православная Российская Церковь могла фактически рассматриваться как придаток государственной власти, как «ведомство православного исповедания», когда государство в своей заботе об интересах Церкви, как оно их со своей точки зрения понимало, действовало присущими государству методами принуждения, в том числе преследуя старообрядцев и стесняя их религиозную свободу. Нет нужды говорить, что именно это обстоятельство являлось на протяжении столь долгого времени главным препятствием на пути реального взаимопонимания и сближения. Впрочем, стеснениям подвергалась и свобода «господствующей» Церкви. Лишь в революционные годы оказался возможным созыв Собора и восстановление канонического церковного строя, к чему давно уже призывали многие видные церковные деятели, включая первоприсутствующего члена Святейшего Синода митрополита Санкт-Петербургского Антония — не в последнюю очередь потому, что это представлялось необходимым условием для примирения со старообрядцами.

С другой стороны, у нас теперь позади и страшные годы государственного гонения против некогда государственной Церкви, а также подконтрольного безбожной власти существования. У нас со старообрядцами есть теперь общий, глубоко выстраданный опыт. И наша Церковь, оказавшись в условиях небывалой в российских условиях свободы, смогла вынести из этого опыта должные уроки и ясно сформулировать свое собственное видение подобающих взаимоотношений

с государством. С особенной четкостью это удалось сделать в «Основах социальной концепции». О значении этого документа для нашего диалога с Русской Зарубежной Церковью уже было сказано. Уверен, что он открывает новую перспективу и для сближения со старообрядцами.

Итак, свобода от внешнего принуждения в делах церковных достигнута; канонический строй нашей Церкви восстановлен; клятвы на старые обряды и на придерживающихся их православных христиан Поместным Собором 1971 года торжественно упразднены и вменены яко не бывшие; отвергнуты все порицательные выражения, относящиеся к старым обрядам, и эти последние признаны равноспасительными и равночестными новым обрядам. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года вновь подтвердил это деяние и в обращении «ко всем держащимся старых обрядов православноверующим христианам, не имеющим молитвенного общения с Московским Патриархатом» именовал их «единокровными и единоверными братьями и сестрами». В дополнение к тому Священный Синод Русской Православной Церкви 4 июня 1999 года принял определение, в котором вновь призвал епархиальных архиереев и духовенство учитывать в практической деятельности упомянутые общецерковные решения, а церковные издательства — «применять критический подход к переизданию литературы, напечатанной в дореволюционное время, когда под влиянием светской власти старообрядчество критиковалось некорректными и неприемлемыми методами». Особенно важно, что Священный Синод осудил «имевшие место в истории насильственные методы преодоления раскола, явившиеся результатом вмешательства светских властей в дела Церкви».

Что же еще нам предстоит сделать, чтобы достигнуть подлинного примирения со старообрядцами или во всяком случае, как говорилось выше, пройти свою часть пути?

Прежде всего, нам необходимо на деле реализовать вышеуказанные мудрые решения. К сожалению, доньше это не достигнуто, из-за чего братья-старообрядцы порой упрекают нас в неискренней декларативности. Нам говорят, например, если оба обряда, и в особенности оба способа совершения крестного знамения, давно уже при-

знаны вами равночестными, почему же в учебниках закона Божия, которых в последнее время издано множество, мы не находим указания на возможность двух способов перетосложения — хотя бы мелким шрифтом в примечании? Почему вами не издается богослужебная литература, печатавшаяся при первых пяти русских патриархах, сборники крюкового пения? Почему в ваших духовных школах можно получить лишь крайне скудные сведения об особенностях богослужения по старому обряду? Почему в беседах с вашим духовенством нередкость услышать предвзятое или некомпетентное мнение о причинах нашего разделения, почерпнутое без всякого критического подхода из полемической литературы столетней давности, а подчас приходится встречаться и с хулой на старые обряды? Почему, несмотря на упомянутое определение Священного Синода, по-прежнему переиздаются и предлагаются в приходских лавках книги и брошюры, в которых нетрудно встретить не только необъективный, но подчас и попросту оскорбительный взгляд на старообрядчество? И надо признать, не особенно убедительно звучит ответ, что, в сущности, до сих пор отсутствует хорошо налаженный механизм контроля над выпускаемой и переиздаваемой на местах церковной литературой. Жалуются и на трудности, которые порой возникают при попытке наладить отношения с местными представителями духовенства Русской Православной Церкви, особенно если возникают имущественные проблемы.

Как подметил один старообрядческий деятель, возникает парадоксальная ситуация. Соборы принимают определения считать клятвы на старообрядцев и порицательные выражения о старых русских церковных обрядах «яко не бывшими», а на местах уровень информированности духовенства об этом настолько низок, что «яко не бывшими» становятся сами эти определения.

Действительно, в 1971 году Поместный Собор торжественно засвидетельствовал, что «спасительному значению обрядов не противоречит многообразие их внешнего выражения, которое всегда было присуще древней неразделенной

Христианской Церкви и которое не являлось в ней камнем преткновения и источником разделения». Однако выполнили ли мы обязательства, кото-

рые взяли на себя 33 года назад? До сих пор в повседневной жизни Церкви мы почти не видим фактов, которые подтверждали бы возможность полноценного существования двух обрядов в ло-не Русской Православной Церкви, что представляется важнейшим условием для восстановления единства со старообрядцами в будущем. Да, у нас есть старообрядные приходы (так называемые единоверческие) — их сегодня в Московском Патриархате 12, а в 1917 году было около 600. Эти приходы могли бы быть более многочисленными. Но нередко люди, стремящиеся в единоверие, не находят у нас понимания. Немало грустных свидетельств такого непонимания приходилось нам выслушивать в последние годы как от представителей единоверцев, так и от желающих стать таковыми. При таком подходе, когда на старообрядцев-единоверцев, желающих единства с Московским Патриархатом, смотрят в лучшем случае снисходительно, а в худшем — враждебно, развитие старообрядных общин крайне скованно, а жизнеспособность их ограничена. И вот из-за отсутствия реального движения навстречу появляются люди, которые стремятся «старые мехи» раскола наполнить «новым вином» и сделать старообрядчество агрессивным началом, направленным против Русской Православной Церкви. Как правило, эти «младостарообрядцы» не являются выходцами из исконно старообрядческой среды, а находятся в перманентном поиске чего-то радикального и оппозиционного.

Очевидно, что единоверческим общинам должна быть оказана необходимая помощь, которая позволила бы им стать реально действующими мостами между Русской Православной Церковью и старообрядческими согласиями. Следует проработать вопрос об уяснении канонического статуса таких общин с учетом опыта прошлого, в том числе решений Поместного Собора 1917-1918 годов, хотя эти решения, конечно, не могут сегодня вводиться в жизнь механически, без учета современных реалий. Надо подумать о придании старообрядным общинам в Русской Православной Церкви организационно-объединительного начала, без чего современное единоверие остается идейно и структурно разобщенным. При наличии сохраняющих свою самобытность, но интегрированных в общую церковную жизнь при-

ходов обнаруживаются и опасные тенденции к внутренней обособленности, сепаратизму. А в некоторых единоверческих кругах сохраняется идеология и психология раскола, фактически происходит отчуждение от общецерковной жизни и даже собственного Священноначалия. Кстати сказать, это, как нам известно, неприятно удивило и тех из старообрядцев, кто стремится обрести подлинное единство с Русской Православной Церковью при сохранении прежних обычаев и традиций. Таким образом, жизнь подводит нас к рассмотрению вопроса о целесообразности сформировать специальный церковный орган. Он мог бы в сотрудничестве с архиереями, в епархиях которых присутствуют старообрядные приходы, координировать и поддерживать их деятельность, а при необходимости своевременно реагировать на появление возможных негативных тенденций, связанных с жизнью единоверческих общин.

Развитию диалога со старообрядцами могло бы способствовать и более вдумчивое осмысление тех причин, которыми была порождена трагедия раскола. В этом отношении уже сделано немало как русскими академическими историками XIX века, так и учеными XX столетия, в частности представителями русской эмиграции. Но, как уже было сказано, распространенность соответствующих знаний недостаточна, сознание многих членов Церкви питается расхожими представлениями, которые характеризуются в лучшем случае крайней упрощенностью. Видимо, нужно сделать из этого правильные выводы как в системе профессионального духовного образования, так и в программах катехизации и религиозного образования членов Церкви. Убежден, что многое в наших взаимоотношениях с миром старообрядчества может измениться, если мы постараемся совместно — например, посредством организации ряда конференций или семинаров — пересмотреть историю нашего разделения, стремясь к наивысшей научной честности, отказавшись от полемических задач и рассматривая проблему церковно-государственных отношений сквозь призму нормы, ныне сформулированной в Русской Православной Церкви.

Нам стоит изучить и опыт Русской Зарубежной Церкви, который все более становится нашим общим

достоянием. Несмотря на достаточно напряженные в то время отношения с Московским Патриархатом, на Архиерейском Соборе Русской Зарубежной Церкви 1974 года было принято постановление о старом обряде и старообрядцах, весьма схожее с Деянием нашего Поместного Собора 1971 года. А в октябре 2000 года Архиерейский Собор РПЦЗ обратился к старообрядцам с посланием, в котором выражено глубокое сожаление «о тех жестокостях, которые были причинены приверженцам старого обряда, о тех преследованиях со стороны гражданских властей, которые вдохновлялись и некоторыми из наших предшественников в иерархии Русской Церкви». Архиереи РПЦЗ провозгласили свое глубокое желание исцелить нанесенную Церкви рану и восстановить полное общение с теми, кто стремится сохранить старый обряд в лоне Русской Церкви. Следует знать также, что в составе иерархии Русской Зарубежной Церкви есть и епископ, ответственный за ее старообрядные приходы. Все эти обстоятельства нам необходимо учитывать в контексте развивающегося сближения с Зарубежной Церковью.

Должен кратко доложить о деятельности Отдела внешних церковных связей, которая осуществлялась во исполнение данного 29 декабря 1998 года Священным Синодом Русской Православной Церкви поручения относительно тщательного изучения форм и перспектив дальнейшего сотрудничества Московского Патриархата и старообрядчества, а также подготовки соответствующих предложений. Созданная при ОВЦС определением Священного Синода от 19 июля 1999 года Комиссия по координации взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядчеством подготовила и провела в ноябре 2000 года научную конференцию, посвященную 200-летию юбилею существования старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви. Проведению конференции предшествовало богослужение, совершенное по дониконовскому чину в Успенском соборе Московского Кремля. Проводилась работа на местах, способствовавшая урегулированию конфликтных ситуаций вокруг некоторых храмовых зданий. Однако жизнь показала, что комиссия, в рамках которой предполагалось объединить как представителей

Русской Православной Церкви, так и представителей различных старообрядческих согласий, встречается с постоянными затруднениями в своей работе. И это затормозило развитие диалога. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день диалог со старообрядчеством более успешно развивается отдельно с каждым согласием.

Позвольте из сказанного сформулировать следующие выводы.

1. *Между Русской Православной Церковью и старообрядческими согласиями могут и должны быть установлены добрые и доверительные взаимоотношения. Лучшим путем для установления таких отношений является вовлечение представителей старообрядчества в осуществление национально-консолидирующих церковных и общественных проектов. Желание к тому у многих старообрядцев есть, как показали, в частности, контакты Отдела внешних церковных связей с Московской митрополией Русской Православной Старообрядческой Церкви, особенно успешно развивающиеся после недавнего избрания ее Предстоятелем митрополита Андриана. Полезными будут совместные действия в области возрождения культурных и духовных традиций, общие проекты в области книгоиздания, проведение научных мероприятий, духовных концертов — все те шаги, которые действительно способствуют установлению добрых личных отношений, могущих затем перерасти в качественно новые отношения на межцерковном уровне. Следует озаботиться и тем, чтобы старообрядцы беспрепятственно могли при желании совершать паломничества к общим национальным святыням. Полагаю, что Собор мог бы подтвердить желательность более активного развития подобного практического взаимодействия.*

2. *Необходимо последовательно осуществлять в повседневной церковной жизни на всех ее уровнях ранее принятые решения Священноначалия, касающиеся старообрядцев, в особенности Деяние Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года о признании равночестности и равной спасительности старого и нового обрядов.*

3. *Собор мог бы также одобрить проведение по инициативе или при участии Русской Православной Церкви, по возможности — с участием также представителей старообрядческих согласий, научно-исторических конференций и семинаров, направленных на совместное осмысление и более выверенную оценку причин и последствий раскола, происшедшего в XVII веке, а также последующей истории старообрядчества.*

4. *Необходимо озаботиться оказанием действенной помощи старообрядным приходам Русской Православной Церкви, направленной на координацию их деятельности и более успешное вовлечение в общецерковное служение при сохранении присущей старообрядным приходам самобытности. Эта помощь могла бы заключаться в содействии изданию богослужебной и иной литературы, подготовке специалистов в области старого обряда, традиционного пения и иконописи; обсуждению проблем, возникающих порой во взаимоотношениях с «новообрядным» окружением, и своевременному преодолению возникающих негативных тенденций; обсуждению дальнейшего статуса старообрядных общин, наиболее приемлемого как с точки зрения их чаяний и интересов, так и в отношении блага всей Церкви.*

5. *Для текущей координации работы по осуществлению вышеизложенных предложений, а также для подготовки дальнейших предложений Священноначалию представлялось бы целесообразным учредить при Священном Синоде постоянно действующий орган, например, Комиссию по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Если же на данный момент создание Синодальной комиссии еще не видится достаточно подготовленным, Отдел внешних церковных связей мог бы в рамках соответствующего поручения Собора временно продолжать практическую деятельность на данном направлении, соответствующим образом преобразовав ранее учрежденную комиссию, а также озаботиться выработкой положения об общецерковном органе, который мог бы в будущем на постоянной основе осуще-*

ствлять работу по поддержке наших старообрядных общин и по сближению с прочими

православными христианами, придерживающимися старых обрядов.

Заслушав и обсудив доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей, о состоянии диалога со старообрядчеством, а также о жизни старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви, Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял следующее определение:

1. Считать необходимым как в развитии диалога со старообрядческими согласиями, так и в повседневной внутрицерковной жизни осуществлять систематическую реализацию ранее принятых решений Священноначалия Русской Православной Церкви в отношении старых обрядов, особенно отмечая при этом важность Деяния Поместного Собора 1971 года «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их», где старые русские обряды признаются спасительными, как и новые, и равночестными им.

2. Считать важным развитие добрых взаимоотношений и сотрудничества со старообрядческими согласиями, особенно в области заботы о нравственном состоянии об-

щества, духовного, культурного, нравственного и патриотического воспитания, сохранения, изучения и восстановления исторического культурного достояния.

3. Поручить Священному Синоду учредить при Отделе внешних церковных связей Комиссию по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Указанной комиссии оказывать содействие издательской, образовательной, культурной и иной деятельности старообрядных приходов Русской Православной Церкви, осуществляя координацию их служения в сотрудничестве с епархиальными Преосвященными, в канонической юрисдикции которых пребывают старообрядные приходы.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий

Члены Президиума Собора:

Митрополит Киевский и всея Украины Владимир;

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Владимир;

Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси;

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий;

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей;

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир;

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир;

Архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий;

Архиепископ Самарский и Сызранский Сергей;

Архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий;

Епископ Южно-Сахалинский и Курильский Даниил;

Митрополит Калужский и Боровский Климент, управляющий делами Московской Патриархии.

Хотелось бы верить, что воплощение в жизнь всех пунктов вышеприведенного определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви будет способствовать развитию добрых взаимоотношений со старообрядческими согласиями. Этому важному процессу, несомненно, могут послужить и представители единоверческих приходов.

Мы же, в свою очередь, будем ожидать реального содействия со стороны Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством, которая, согласно Определению, должна быть учреждена при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СЕЛА МАЛОЕ МУРАШКИНО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

В ПЕРВОЙ четверти двадцатого столетия в Нижегородской губернии было 32 единоверческих храма. Этот показатель был одним из самых высоких в России. Ныне же единственной действующей после многих десятилетий безбожного лихолетья единоверческой церковью остался храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Малое Мурашкино.

Замечательный деревянный храм находится в живописном уголке природы, наверное, не без умысла выбранного его основателями как тихое приста-

Сейчас настоятелем единоверческого храма в Малом Мурашкино является священник Василий Варламов, неоднократно посещавший храм Архангела Михаила в дни нашего Престольного праздника.

А в этом году и представители Михаило-Архангельской единоверческой общины посетили Малое Мурашкино в день Престольного праздника — Покрова Пресвятой Богородицы.

Вместе с настоятелем храма Архангела Михаила священногуменом Иринархом в дальний

Покровская единоверческая церковь села Малое Мурашкино

нице, умиротворяющее души людей, притекающих к Богу из многомятежного житейского моря.

Много испытаний выпало и на долю Покровского храма в минувшем столетии, но все же смогли уберечь свою святыню его прихожане. Хочется помянуть добрым словом Феодора Андреевича и Тамару Иоанновну Удаловых, больше всех радевших и о благолепии церкви, и об истовом исполнении Богослужения во второй половине двадцатого столетия.

путь отправились чтец Игорь Владимирович Краев и наши попечители Вячеслав Иннокентьевич Демин и Анастасия Алексеевна Стригина.

Прибыв в Малое Мурашкино в полдень, слободские богомольцы были радушно встречены отцом Василием и причетниками Покровского храма. Помолившись вместе за упокой на могилах тех, кто посвятил свою жизнь малому мурашкинской церкви, в 4 часа пополудни начали праздничное Бого-

служение. Торжественная служба продолжалась до 9 часов вечера. А на следующее утро, в 7 часов началась полунощница, за которой последовали часы и Божественная Литургия. Во время Богослужения за Престолом предстал священноигумен Иринарх, а ведущим клиросом руководил И. В. Краев. Кроме местных прихожан службу посетили верующие, в том числе певчие из Большого Мурашкино, где в настоящее время нет единоверческого храма. (Храм также в честь Покрова Пресвятой Богородицы, летопись которого мы начали публиковать в предыдущем номере, в настоящее время передан Русской Православной Старообрядческой Церкви Белокриницкой иерархии.) После окончания Божественной Литургии был совершен водосвятный молебен с чтением канона праздника Покрова Пресвятой Бо-

Настоятель храма в селе Малое Мурашкино — священноерей Василий Варламов на святом источнике

городицы, затем отец Иринарх произнес проникновенную проповедь. Все прихожане были очень вдохновлены праздничной службой и многие говорили о том, что давно уже не было подобного торжества в Малом Мурашкино.

За праздничной трапезой речь шла об укреплении единоверческого прихода в Малом Мурашкино, о более широком привлечении молодежи, о возможности создания общины в Нижнем Новгороде, а также о проблемах всегда волновавших представителей старообрядных приходов: уставном совершении Богослужения, каноническом письме икон, благочестивом поведении прихожан в храме.

На обратном пути наши богомольцы посетили памятные для Единоверия места Нижегородщины, в том числе храм в Большом Мурашкино.

Внутреннее убранство единоверческого храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Малое Мурашкино

В ОКТЯБРЕ в Нижнем Новгороде произошло еще одно событие, имевшее отношение к нашему храму. В этом городе с 25 октября впервые проводились «Покровские дни», целью которых является возрождение традиции всенародного празднования Покрова Пресвятыя Богородицы. В программу «Дней» включены были историко-патриотические чтения, «круглые столы», семинары, дискуссии о насущных проблемах Православия, концерты духовной музыки.

«Покровские дни» проводились Нижегородской региональной организацией Союза православных граждан совместно с Епархиальным Просветительским центром Нижегородской епархии по благословению Преосвященнейшего Георгия, епископа Нижегородского и Арзамасского.

Организаторы «Покровских дней» предприняли попытку сотрудничества с православными общественными организациями из других регионов России — такое взаимодействие очень важно в настоящее время. В историко-патриотических чтениях участвовали гости из Москвы и Санкт-Петербурга.

Участвовать в программе «Покровских дней» были приглашены и представители единоверческой общины храма Архангела Михаила. В работе историко-патриотической секции чтений участвовала прихожанка нашего храма, преподаватель младшей группы воскресной школы А. И. Краева. Ее доклад был посвящен проблемам образова-

ния в единоверческих приходах в минувшем и настоящем. В своем сообщении собравшимся она рассказала о значительном опыте, накопленном в XIX — начале XX столетия в области образования в школах, гимназиях и училищах, существовавших при Никольском единоверческом храме города Санкт-Петербурга и нашем Михаило-Архангельском храме, а также о проблемах единоверческих церковно-приходских и воскресных школ сегодня.

В ноябре сего года по благословению Высокопреосвященнейшего Иувеналия, митрополита Крутицкого и Коломенского, будут проводиться Вторые Московские епархиальные Рождественские чтения. Их проведение запланировано в каждом благочинии, в том числе и в приходе храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Как и в случае проведения «Покровских дней», особое внимание уделяется краеведческой работе, изучению местных традиций и обычаев православного благочестия. Рождественские чтения в нашем приходе, как и повсеместно в Московской епархии, проводятся в тесном взаимодействии церковных общин, руководителей образовательных структур и органов власти. Предварительно планируется проведение чтений в читальном зале библиотеки Чулковского Дома культуры 27 ноября в 11 часов дня. Приглашаем посетить это мероприятие и всех читателей «Правды Православия».

История Единоверия

ЛЕТОПИСЬ ПОКРОВСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕЛЕ БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО

(Продолжение)

ДЕНЬ освящения первой церкви 9 мая 1827 года послужил как бы чудным предзнаменованием для будущего за 60 лет вперед третьего храма в нашем приходе, освященного во имя угодника Божья Никола чудотворца, о чем будет сказано ниже.

По обращении часовни в церковь Богослужение совершалось неопустительно и торжественно по чину, без малейшего опущения; жители села Мурашкина, из всех приходов стали посещать единоверческую церковь в большом числе; духовенство православных приходов, видя опусте-

ние своих церквей, причиной чему служило нерадение их в отправлении Богослужения, а также и умаление своих доходов, обратилось с жалобой к епархиальному начальству на единоверцев, которые якобы развращают православных. Епархиальное начальство по доносу предписало запечатать алтарь; смущенные мурашкинские единоверцы немедленно уведомили о том своего благотворителя и защитника, Высоковского монастыря игумена отца Герасима. Он немедленно обратился к Нижегородскому епископу в защиту мурашкинских единоверцев. Объясняя преосвященному неправоту доносов, при чем разъяснил, как следует дарованные Высочайшей волей права для единоверцев. Вслед за этим немедленно распечатан был алтарь, и церковное Богослужение было восстановлено.

С обращением часовни в церковь явилась надобность и в колокольне, которая была устроена как временная на четырех деревянных столбах и с такою же крышею. Звон состоял всего из пяти небольших колоколов, из которых самый большой весил 38 пудов, а последние были еще меньше для стройного звона. Внутренняя обстановка деревянной церкви была не богатая и самая простая. Небольшой иконостасец, белый с простой резьбой, несколько необходимых икон и небольших подсвечников довершали все благолепие старой деревянной церкви. Что же касается до внешности, то церковь совершенно походила гораздо более на обыкновенные обывательские строения, и если чем от последних отличалась, так это тем, что на церкви имелся крест, а также и на алтаре, по его освящении, впоследствии поставлен был крест.

Сие обстоятельство и служило к тому, что злоречивые языки неблагоприятных людей не стеснялись произносить насмешки и разные непотребные глумотворства, называя святую церковь Кожевенным заводом.

В первое время часовня у единоверцев по недоброжелательству местного духовенства и некоторым другим причинам подверглась преследованию со стороны уездных властей и была запечатана, что тяжело отзывалось на единоверцах.

Деревянная церковь, обращенная из часовни, таким образом просуществовала до 1841 года.

Священником в ней с 1827 года состоял отец Иаков Семенов, чело-

век еще молодой и семейный, имеющий при себе жену и детей.

Сим и закончим свое сказание о существовании первой единоверческой часовни и церкви для памяти прихожан.

Разрешение на постройку каменной церкви, как известно, испрошено было еще в 1827 году. Прихожане единоверцы, ревнуя святому и доброму делу, открыли между собой на постройку церковного здания подписку, по которой значится денежной суммы до 20,00 руб. Ассигнациями, что видно из ответа уполномоченного от прихода Федора Федоровича Яшнова нижегородскому губернатору г. Храповицкому. К построению же новой церкви по скорости преступлено не было. Прошло около 8 лет в приготовлениях к такому важному и непосильному делу. А между тем старая деревянная церковь приходила в ветхость и становилась для постепенно увеличивающегося прихода тесною.

Причины, по которым приходилось отлагать постройку каменной церкви, были уважительными. Первая, что священник Иаков Семенов не ладил с прихожанами и, требуя разных формальностей, не допускал многих желающих к приобщению Святых Тайн. Священник Семенов хотя и был при единоверческой церкви, но на своих прихожан он смотрел недружелюбно, как на раскольников. Подобные примеры существуют и в настоящее время в некоторых единоверческих приходах. Само собою, разумеется, что такое положение вынудило прихожан к необходимости обратиться с просьбой к епископу, назначить к ним другого священника; желание прихожан было уважено: священника Семенова перевели из Мурашкина в село Лысково в кладбищенскую церковь.

А на его место в Мурашкинскую Единоверческую церковь в 1834 году поступил священник Алексей Егоров, человек еще молодой и семейный. Не меньшим затруднением представлялось и то, что подписных денег не хватало и на половину предполагаемой постройки церкви.

В числе прихода был особенно на виду по усердию к церкви Божьей и по состоянию единственный человек Василий Иванович Исаев, на которого прихожане вполне надеялись, что начатое исполнится в точности. Но в то время Исаев еще не

был причислен к единоверческому приходу, хотя и усердно посещал церковь Божью и хлопотал неотложно о присоединении своем к Единоверческой церкви. Из указа Нижегородской Духовной Консистории видно, что в 1830 году Исаеву отказано было в пользовании требами от священника Единоверческой церкви. Присоединение в то время было сопряжено с большими затруднениями и долговременными проволочками. Желаясь присоединиться к Единоверию предварительно вызывался в уездный город для увещевания и для большего подкрепления словесных вразумлений отца миссионера непослушный старообрядец подвергался временному аресту, а иногда и телесному наказанию розгами. За ходатайство быть единоверцами, или остаться старообрядцами, подобному истязанию подвергнуты были старообрядцы села Большое Мурашкино: Дмитрий Балымов, Михаил и Андрей Пузанковы, которые все жестоко были высечены розгами, не смотря на их почтенный возраст (за 40 лет).

О приписке к Мурашкинской Единоверческой церкви крестьянина одного села Андрея Салинкина такие возникли затруднения, что докладывалось на разрешение Государя Императора Николая Павловича (смотри собрания постановлений по части раскола 29 января 1834 года).

Обратимся снова к нашему повествованию о тех причинах, которые отдаляли постройку каменной церкви. В числе сих являлась самой главной та, что кладбищенское место, назначенное по первоначальному соображению, оказалось для этого довольно неудобным, ибо находилось за оврагами и в отдельности от селения, грунт земли был изрыт могилами, так что рассчитывать на прочность грунта было невозможно; хлопоты же о приобретении другого подходящего места были безуспешными, хотя такое и было единоверцами усмотрено на краю селения, лежащим пустопорожним. Но оно состояло в ту пору в нераздельном владении трех помещиков: князей Волконского, Грузинского и Аникеева, из которых более всех препятствовал князь Грузинский, Георгий Александрович, не расположенный вообще к старообрядцам. Напротив, князь Волконский Александр Никитич вообще к нуж-

дам старообрядцев относился милостиво. И со стороны г. Аникеева препятствий к тому не было. Вся суть состояла в князе Грузинском, который имел постоянное пребывание в селе Лыскове.

Поэтому, чтобы по возможности ускорить ходатайство о месте, церковный староста Иван Иванович Шестов (отец нынешнего попечителя) отправился к князю Грузинскому в село Лысково за 30 верст, просить князя на счет уступки означенного под каменную церковь места. И когда староста Шестов явился с просьбою к князю, то последний, не разобрав хорошенько в чем дело, почел просителя за своего крепостного крестьянина, и кинулся на него с толстой палкой в руке драться. Староста Шестов, в виду такой жестокости, не успел сделать ни какого возражения князю, и избитый неповинно, опрометью убежал от последнего и в ту же минуту отправился в Мурашкино.

После этого князь одумался и, узнав, что избитый не его крестьянин, а княгининский купец и при том же градской голова, сообразил неблагоприятность своего поступка и послал немедленно за старостой Шестовым своего гонца с приказанием воротить к нему избитого. Посланный нагнал Шестова, уже проехавшим от села Лыскова около половины пути, и упросил вернуться с ним снова к князю, который пожелал с ним проститься и за обиду обещает сделать вознаграждение.

Староста Шестов несказанно этому обрадовался и, забывая нанесенные побои и обиды, повернул лошадь обратно в Лысково и явился к князю Грузинскому вторично.

При виде его князь сильно смутился, встал с кресла, подал обиженному руку и в извинение свое сказал следующие слова: «братец, я тебя жестоко обидел и безвинно, прости меня Христа ради, и скажи теперь мне, чего ты просишь у меня?». Шестов повторил свою покорнейшую просьбу об уступке под постройку церкви означенного места. И князь, выслушав просителя со вниманием, немедленно приказал своему управляющему отвести просимое место под церковь в селе Большое Мурашкино.

Лица

МУЖ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ВЕРНЫЙ

(Продолжение)

ВХОДЕ работы над законодательством о Единоверии и старообрядчестве Третий Иванович Филлипов собирал отзывы на свой доклад не только архиереев, но и профессорско-преподавательского состава главных Духовных Академий того времени¹. Это не случайно — как в государственных вопросах позицию Верховной власти чаще всего определяла не она сама, а чиновничья преграда, «средостение» между ею и народом, так и в делах церковных — профессорско-преподавательское сословие академий и семинарий, еще со времен создания этих учебных заведений в XVIII веке, буквально пропитанное плодами ума западных телогов, причем преимущественно протестанских, оказывало гораздо больше влияния на позицию архиереев Церкви, чем, допустим, монастыри, не говоря уже о мирянах, мире Церкви. Так вот, отзывы профессоров повергали в глубочайшую печаль...

В центре внимания профессуры оказался поднятый Филлиповым вопрос об отмене пункта 5 правил митрополита Платона. Главный оппонент Третья Иванoviча профессор С. Ф. Нильский, вообще утверждал, что приверженность к старым книгам, с которым *«немошная их (единоверцев. — В.К.) совесть не может расстаться»* (лист 6), — вообще не сила, а слабость русского народа, и в конце концов ее следует переменить. Более того, он не скрывал, что полагает Единоверие временной мерой. Поскольку случаи обращения раскольников прямо к Церкви Православной показывают, что для приверженцев старых обрядов возможно удовлетворение душевных потребностей не в одном Единоверии. Правда, случаи эти не часты, по причине того, что у нас доселе еще только один Павел Прусский² (л. 5). Особенно раздражало С. Ф. Нильского совершенно законное (если Единоверие есть тоже самое Православие) требование безпрепятственно допускать всех православных к совершению таинств в единоверческих храмах.

Профессор полагал, между прочим, совершенно справедливо, что дозволение общеправославных «перечисляться» в Единоверие и даже просто окормляться в единоверческих храмах означает, по крайней мере, равночестность старого и нового обрядов: *«...дозволять православным свободный переход в Единоверие, значило бы признать, что обряды Единоверия, а, следовательно, и раскола, также правильны, как и обряды православия, что, следовательно, исправление книг, совершенных Патриархом Никоном, было по меньшей мере излишне, и что, наконец, все последующие действия Церкви православной, направляемые против раскола, и к утверждению обрядов православия, были неправильны и «незаконны»* (л. 8). Нильский, как и многие другие, все понял, и вот тут-то не на шутку испугался: ведь речь шла в данном случае не столько о защите Церкви, сколько о собственных ученых степенях и диссертациях, о защите своего клана. Признать правоту Филлипова означало перечеркнуть всю свою «научную» карьеру³.

Вот тут-то у Нильского «срывается голос», и академический тон меняется на «полицейский»: *«московские единоверцы ходатайствуют перед Святейшим Синодом о том, чтобы, вопреки существующему закону, дозволено было православным ходить на исповедь к единоверческим священникам и приобщаться Св. Тайн в единоверческой церкви, то есть пропагандируют»* (л. 5). И далее: *«Раскольники главным условием для своего единения с церковью на началах Единоверия поставляют то, чтобы Церковь оставила свои, по их мнению, неправильные обряды и приняла обряды раскола. Не ту ли цель преследуют и просители, когда ходатайствуют, чтобы православным был дозволен свободный переход в Едино-*

верие?». Какова же аргументация Нильского в пользу нового обряда? Оказывается, это... «отсутствие поминания на Великом Входе Царствующего Дома по той форме, какую предписал Синод». Все возражения сводятся к элементарному чиновничьему доносу! Впрочем, степень искренности «монархизма» титулованной профессуры показала тот факт, что через несколько десятилетий вся она почти поголовно оказалась в партии кадетов! Надо при этом заметить, что на аналогичной донос о том, что-де единоверцы не молятся за Царя (на самом деле это, конечно, не так, поскольку моление за весь Царствующий Дом совершалось на ектениях), Николай I ответил: «Ну и пусть не молятся, и без них за меня есть кому помолиться!» (л. 17).

В конечном счете, все предложения С. Ф. Нильского сводились к следующему — очень простому: необходимо «сделать строжайший пересмотр духовенства в единоверческих приходах» (л. 10). Иными словами — вынудить церковный народ отказаться от его канонического права избирать приходское духовенство и заменить эту изначальную форму жизни Церкви на новоизобретенное — при Петре I и Феофане Прокоповиче — правило назначения священников на приходы и их перемещение.

В таком же точно духе выдержан и отзыв профессора Киевской Духовной Академии протоиерея Воскресенского. Больше всего он боится «влияния на православных единоверческого богослужения» (л. 12), а также того, что, если допускать детей «православных» в единоверческие школы, то они повлияют и на своих родителей, и те «изменяет совершенно правильный обряд на менее правильный» (л. 11). Протоиерей уверяет, что «единоверческая церковь — не то же, что православная» (л. 12). И разумеется, он добавляет: «Я твердо держусь мнения наших архиереев касательно скрытых намерений Единоверия» (л. 16).

Более «вменяемым» был отзыв профессора Московской духовной академии Н.И. Субботина³. Точка зрения его оказалась во многом неожиданной. Субботин утверждал, что никаких «Правил митрополита Платона» вообще нет, поскольку они не утверждались Синодом. По мнению Субботина, это просто замечания и мнения «у ревнующе-

го пастыря, но несовместимые с понятием о Единоверии в его истинном значении» (л. 46). Профессор совершенно справедливо (с любой точки зрения) указывал, что «с правильным понятием о Единоверии, как составляющим полное целое Православия, при незначительных только различиях в обряде нельзя, конечно, согласить этого предпочтения таинств Церкви православной таинствам церкви Церкви единоверческой, как будто те и другие не суть одинаково истинные таинства <...> как будто православный, приняв единоверческие обряды, перестал быть православным» (л. 46). Субботин приводит доводы в пользу отказа от употребления выражения «Единоверческая Церковь», «Великороссийская Церковь», полагая, что они неразделимы — и ту, и другую следует именовать Православием. Следует, по мнению Субботина, позволять любому православному христианину причащаться где угодно, свободно избирать для себя как старый, так и новый обряд. Моление об Императоре и Царствующем Доме в единоверческих храмах должно осуществлять не по синодской форме, а по дораскольному уставу — на ектениях, как «О благоверном Царе и Великом князе нашем имярек». Все это, безусловно, правильно.

Однако тут же Н.И. Субботин делает «ход назад». Вслед за своим другом архимандритом Павлом Прусским он утверждает, что собор 1666–1667 гг. положил «запрещение и проклятие на употребление старых обрядов, а не на сами обряды», и клятва, таким образом, падает «не на обряд, а на старообрядцев» (л. 47), на которых в случае их воссоединения, она автоматически перестает действовать. Такая достаточно нелогичная конструкция ведет Субботина дальше к еще большим несуразностям и шатким построениям (вполне в духе проф.-прот. Воскресенского), вроде того, что «если Церковь отменит свое вполне законное запрещение и проклятие на употребление старых обрядов с мыслию об их исключительной догматической правильности, то развратные протоколы, яко бы Святая Церковь свое прегрешение, а их истину познала» (л. 47). Все это оказывалось в том же духе, что и у остальных...

Несколько более положительный отклик у Третья Иванoviча вызвал отзыв профессора Ивановского из Казан-

ской духовной академии. Профессор Ивановский также указывал на тождество Единоверия и Православия, предложил заменить название «*единоверческий приход*» на «*православный*». Тем самым упраздняется и спорный п. 5 Правил митрополита Платона — вопрос о «переходе» общеправославных в Единоверие (каковой вообще не является переходом). Констатируя «*употребление простым народом двуперстия*» (л. 33), Ивановский понимает опасность, грозящую при этом «новому обряду», и, надо сказать, смотрит на дело трезво, понимая, что Православию как таковому никакой опасности, собственно, нет. «*Будет или нет это на самом деле — пишет он, — но некоторые единоверцы воображают, что как скоро провозглашена будет свобода перехода из Православия в Единоверие, то не только части православных приходов, а целые приходы, простого народа великорусского пожелают сделаться единоверцами; оставшееся незначительное меньшинство окажется совершенно незначущим и бессильным, и только средний класс — городское население, останется при «новом обряде*». Таким образом, этим как бы церковным плебисцитом будет произнесен приговор Никоновым исправления, восстановлен будет долженствующий порядок вещей и отношения между Православием и Единоверием должны будут измениться. (л. 38). Понимая важность такого поворота вещей, проф. Ивановский прямо указывает на желательность сношения с Восточными Патриархами по этому вопросу, соглашаясь с Филипповым.

Сам же Третий Иванович в своих «*занятиях на полях*», собранных им отзывов, неожиданно сравнивает «*профессорский заговор*» со студенческим, революционно-атеистическим, указывая тем самым на их глубинную общность. Сравнивая все это с недавними политическими публикациями того времени, он записывает: «*Читая «прокламации университетского центрального кружка», издатель «Современных известий» (1878, № 51) «невольно восклицает» — «и это писано юношами, получившими аттестат зрелости!» А я бы прибавил: читая «Отзывы» профессоров Субботина, Никитского и Воскресенского с ужасом восклицаем: «и это представители высшего богословского образования! — и это воспитатели юношей — будущих пастырей и учителей Церкви! — и это преподаватели учения о Русском расколе! — и это те, к которым Священный Синод обращается почти за решающим словом в деле такой важности в домостроительстве церковном!.. О несчастье!*». И далее замечает: «*Отзывом проф. Ивановского еще можно льстить себя отрадными надеждами по крайней мере в отношении соборных постановлений 1667 года и Востока...*»

Впрочем, не все было так мрачно. Утешало внимание и дружески теплое отношение единомышленников. Среди них был все тот же Илларион Кеенос, письма которого к Третью Ивановичу мы приводим ниже.

В. Карпец

(Продолжение следует)

¹ Отзывы хранятся в ГАРФ (ф. 109, оп. 1, 764)

² Архимандрит Павел Прусский (1821–1895), настоятель Никольского единоверческого монастыря в Москве, которому мы надеемся посвятить отдельную статью, действительно, по оставлении им безответа и присоединения к господствующей Церкви в 1868 году высказывал желание принять и ее обряд, однако, по настоянию митрополита Филарета стал единоверцем.

³ После революции многие преподаватели духовных учебных заведений, как, например, крупный специалист по церковному праву проф. Н.В. Гидулянов, переквалифицировались в разоблачителей Церкви и специалистов по атеизму. Известен следующий случай. Когда митрополит Антоний в свое время рекомендовал (дело было в начале XX века) философа и математика священника Павла Флоренского в профессорско-преподавательскую корпорацию Московской духовной академии, он на педагогические вопросы ректора (дескать, Флоренский «*окультист*») заметил: «Флоренский, в отличие от всех вас, и Бога верит».

⁴ В дораскольной Руси на Великом входе архиерей, повернувшись к Царю, возглашала: «Благородство твое да помнит Господь. Бог во Царствие Своем, всегда, ныне и присно и во веки веком».

⁵ Николай Иванович Субботин (1827–1905) — один из ведущих «обличителей раскола», создатель «Братства св. Петра митрополита», официальный консультант правительства и обер-прокурора Священного Синода К. П. Победоносцева по вопросам раскола и старообрядчества. В отличие от большинства других синодальных ученых был человеком убежденным и добросовестным. Его «Материалы по истории раскола за первое время существования» в девяти томах, по отзывам старообрядцев, — «сборник документов, составленный Субботиным для обличения старообрядцев, а на деле, для всякого непредвзятого исследователя — замечательный источник для изучения ранней истории старообрядчества» (Старообрядчество — Опыт энциклопедического словаря. М. Церковь, 1996, с. 277). Был личным другом Павла Прусского, под влиянием которого в конце концов полюбил единоверческое богослужение и завещал отпеть себя по древнеправославному чину, что и было исполнено.

Письма Иллариона Георгиевича Кабанова (Ксеноса) Тертию Ивановичу Филиппову

ГАРФ 1001.1911

Твердый и непобедимый поборник истины
Тертий Иоаннович.

Блаженни хранящие суд и творящие
правду на все время.

Замечательнейшие статьи чтения Вашего – в отношении клятв Московского собора 1667 года – я почитаю по совести и убеждению моему вполне справедливыми и непреодолимыми. Они наполнены правоты, безпристрастного исследования, здравого рассуждения и светлого взгляда на вещи. Читать оные и слушать отрадно, сладостно и превозделенно. О! если бы эти мысли и рассуждения разделяли Верховнейшие члены Богоучрежденной Светской и Духовной власти, и не тормозили бы некие из писателей, велику бы пользу učinили для расточенных и распуженных многочисленных душ, за них же Христос пострадал и Божественную кровь Свою пролил.

Начатые же при Никоне и завершенныя Московским собором 1667 года клятвы и анафемы на содержащих дониконский церковный обряд и последующий взгляд светской и духовной власти, совокупно и полемические приемы, совмещавшие гаждения и жестокословные порицания на вещи, не подлежащие хулению, не собирают со Христом, но расточают, и произвели в народе великое смятение, возмущение, ожесточение и конечное разделение.

Блаженный Августин Иппонийский в послании 10 к Иерониму, вспоминая о некоем Епископе, определившем чести в подвластной ему церкви перевод его – Иеронимов, свидетельствует: «Некоторый брат наш Епископ, егда определи чести в церкви суцей во власти твоей перевод и произнеся нечто – много иначе о тебе положенное во Ионе пророке, неже было во всех памяти и чувствах углублено и чрез толиких лет прешествие затверждено: сотворися толико смятение в народе... что более? Принужден бе епископ аки ложно исправити, хотящ, по велием зоклочении,

не остатися без паствы» предисловие к Библии, изданной при Александре I.

И сице убо едино чтение перевода толико знаменитого мужа Иеронима, иначе изложенное, неже было во всех памяти углублено и чрез долгое время затверждено, можаше в народе смятение сотворити: Кольми пачи обнесение еретичеством до Никона многолетно существовавшего церковного обряда, клятвы же и анафемы на содержащих опыт, засим: преследование, цепи, изнурительные пытки, земляные – Нижегородские и Боровские – глубокие ямы, костры и плахи, естественно, могли процвести в нашем Русском народе все то, что было и есть в настоящее время, т. е. разъединить и расточить овцы словесного стада Христова и поселить в оных непокорение и совершенное недоверие к пастырям, хотевшим вразумить их помянутыми средствами – «властно, наказанием и поруганием» (Иезекииль 34,4) и поддержать авторитет свой изобретением соборного деяния на Мартина армянина и Феогностова требника, – с тем, чтобы обезчестить всю древнеправославную церковь свято-русскую, не взирая на то, что в ней многочисленный сонм святых угоди Господеви и ныне ликует в торжествующей церкви. Но к унижению и к вечному безславию изобретших и приводивших в свидетельство оные документы, они ясно оказались жалкие подлоги, которыми православная церковь Христова ни в каком случае руководствоваться не может.

А по сему благовременно бы ныне ученым Архипастырям и мудрым писателям поприлежнее взглянуть на дело и, вняв гласу безпристрастного рассуждения Вашего – гласу вопиющия истины – совокупно с восточными Патриархи, грозные клятвы и прещения глаголемаго великого собора и прежде онаго на двоеперстное сложение и на прочия обряды частно произнесенные, разрешить и разрушить. Понеже и в древняя времена случались проклятия и анафемы, но вселенский учитель – Павлова уста и Христова уста – Божественный Иоанн Златоуст, возбраняет анафематисати верныя. И яко же соборный свиток в царство Констан-

тина Багрянородного и патриарха Алексия с анафемой сложенный, отвержен бысть. Матфей Правильник, в отъятии всех вин, тако и гремящая клятвы оны, зараженныя железом, камением и тимпаном, направляемья против содержащих обряд до-Никоновский и касающийся сынов Грекороссийской церкви приемлющих от нея вся таинства и молящихся двоеперстно, должно соборне уничтожить, упразднить и яко не бывшия вменить, и полемическия изощренныя стрелы, пущенныя в порыве гнева и запальчивости на двоеперстие и прочие святочитимые обряды бывшия в употреблении в период дониконовский во всероссийстей Церкви, притупить и самыя луки сокрушить, и всеконечно положить оружие, заповедав соборне: к тому не ратовати на обряды и дозволить желающим совершать оныя, если бы таковыя были и из сынов Грекороссийской церкви. Тогда бы и единоверие имело правильный и последовательный ход, а теперь оно поставлено в двусмысленное положение: поелику клятвы собора 1667 года еще не отменены, и донныне существует совместно благословение и клятвы на одни и те же предметы, как свидетельствует исторические факты и очень ясно и справедливо в чтениях своих вы показали, великий оратор. За что да будет Вам от всех безпристрастных читателей заслуженная, искреннейшая и вечно-достойная благодарность.

Повторяя при сем мою душевную признательность, пребываю к Вам с достопамятным уважением почитающий Вас Ваше Превосходительство всенижайший слуга

Иларион Ксенос.
10 июля 1874 года».

«14 Сент. 1878 г.

Ваше Превосходительство
Достопочтенный и Сладковещательный Третий
Иоаннович!

Первым долгом поставляю благодарить Вас за Вашу любовь и великодушие, яко изволили почтить меня недостойного – в толиком отдалении от Вас отстоящего – чрез добродушного Н. Я. Соловьева, с которым я пошлю Вам ответное начертание и экз. Окружного послания. Ныне же, по чувству уважения к Вашей Высокочтимой особе сообщаю мою мысль:

Ужасно жаль! Что в наше время, то там оно произрастает революционная пропаганда: и царубийцы – то на берегах Невы, то в Париже, то в Берлине на жизнь Монархов покушаются! Хотя десница Всевышняго и не допускает им достигать своих целей: но зло очевидно растет и усиливается, как это ясно доказывают события в Одессе на Садовой и в прочих местах. Очень страшно! Что между ученою молодежью участвуют женские лица; к чему эти жалкие люди стремятся? И на что надеются? И что это наука их до сего безумия доводит? Или развращенная нравственность, помрачивши, всю глубину погубила поревает? Против этого зла, поставленным на страже, и представителям высших наук, и противодействия елико возможно, дабы не отравлялось Русское юношество тлетворным влиянием запада.

У нас в старообрядческом Русском неученом мире, Благодарение Господу Богу, сего зла не обретается; юноши, следуя примерам праотцев, изучив Русскую грамоту, читают Священное Писание и разные отеческия поучения, в которых часто напоминает: что Власти от Бога учинены, и что царей почитать и бояться необходимо нужно. Внимая учению Писания и гласу совести, у них о революции и прилог помысла не касается. Для наглядного понятия о чествовании царей, при сем осмеливаюсь послать Вам 5 экз. Всеподданнейшаго письма препровожденнаго Государю императору в 1863 году во время польского восстания – из коего можете видеть неизменные верноподданнические чувства старообрядцев – последователей Стоглавого собора и первых пяти Всероссийских патриархов; или, что то же: всей Древле-русской Церкви, начиная от Царя и до земледельца.

Прилагаемый адрес, хотя грубо написан, но зато по чувству искреннего и непритворного убеждения составлен: и сильно ратует против всех революционеров, так нагло вооружающихся против **БОГОПОСТАВЛЕННЫХ ЦАРЕЙ!**

При сем прилежно молю: Соблаговолите прислать чрез почту Труд Ваш о Греко-болг. вопр., коего с нетерпением ожидаю.

Вашего Превосходительства
всенижайший слуга
Иларион Кс.
14 янв. 1878 г.»

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ. О ЗЛОСЛОВИИ

(Окончание)

ВСЯКО гнило да не исходит из уст ваших (Ефес., 4: 29). Какое это слово — гнило? — То, какое в другом месте он (апостол Павел) называет словом праздным, злословием, срамословием, суесловием, бусловием. Видишь ли, как он отсекает самые корни гнева: ложь, необдуманные речи? Но точною, говорит, *еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слушающим* (Ефес., 4: 29), т. е. говори только то, что назидает ближнего, но ничего излишнего. Бог дал тебе уста и язык для того, чтобы ты благодарил Его и назидал ближнего. Если же ты разрушаешь здание, то лучше молчать и ничего не говорить. Ибо и руки художника, назначенные для построения стен, но вместо того навывки разрушать их, справедливо было бы отсечь. Так и Псалмопевец говорит: *потребит Господь вся устны льстивыя* (Пс. 11: 4). Язык — причина всех зол, или, лучше, не язык, а те, которые худо им пользуются. Отсюда обиды, злословия, хулы, страсть к удовольствиям, убийства, любоддеяние, воровство, все рождается отсюда. Каким же образом, говорят, отсюда убийства? — От оскорбительного слова ты придешь в гнев, разгневанный, начнешь драться, от драки недалеко до убийства. Каким образом любоддеяние? Тебе скажут, что такая-то особенно расположена к тебе, она отзывается о тебе с отличной стороны; эти слова поколеблют твою твердость, а затем в тебе возникнут и нечистые пожелания.

Потому-то и сказал Павел: *еже есть благо*. Так как слов великое множество, то справедливо апостол выразился неопределенно, давая повеление касательно их употребления и правило, как вести речь. Какое же правило? *Еже есть... к созданию*, — сказал он.

Иначе сказать: говори так, чтобы слушающий тебя был благодарен тебе. Например, твой брат соблудил. Не поноси его обидными словами, не насмехайся над ним. Ты не доставишь этим нисколько пользы слушающему, но решительно повредишь ему, если будешь язвить его своими остротами. Если же ты увещеваешь его, как он должен поступать, то этим заслуживаешь от него великой благодарности. Если ты научишь его иметь благоречивые уста, научишь не злословить, то ты многому его обучил и заслужил его благодарность. Если будешь говорить с ним о раскаянии, о стыдливости, о милостыне, все это будет смягчать его душу. За все это он выскажет тебе свою благодарность. Если же ты возбудишь смех, произнесешь непристойное слово, еще более — похвалишь порок, то ты все расстроил и погубил.

Ты, возлюбленный, если имеешь сказать что-нибудь такое, от чего слушающий может сделаться лучшим, то не удерживай слова во время спасения; и если не имеешь ничего такого, но только речи порочные и развратные, то молчи, чтобы не повредить ближнему; то слово гнилое, которое не назидает слушателя, но еще развращает его. Если ты имеешь сказать слово постыдное и смешное, то молчи, потому что и то слово гнило, которое делает более рассеянными и говорящего, и слушающего и в каждом воспаляет порочные пожелания. Как для огня составляют пищу дрова и хворост, так для порочных пожеланий — слова. Потому не должно непременно высказывать все, что мы имеем на уме, но должно стараться удалять и из самого ума порочные пожелания и всякую постыдную мысль. Если же когда незаметным образом мы допустим у себя нечистые помыслы,

то не будем никогда выводить их наружу языком, но будем подавлять их молчанием. Если ты чувствуешь какое-нибудь постыдное пожелание, то не произноси постыдного слова: этим ты погасишь и пожелание. У тебя нечисты мысли? Пусть же, по крайней мере, будут чисты твои уста; не выноси вон этой грязи, чтобы не сделать вреда и другому, и самому себе.

Не говори: не важно, если я произнесу дурное слово, если оскорблю того или другого. Поэтому-то это и великое зло, что ты считаешь его ничтожным. Ибо зло, которое почитают ничтожным, легко оставляют в пренебрежении, а оставленное в пренебрежении, оно усилится; усилившись же, оно становится неизлечимым. У тебя уста запечатлены Духом.

Вспомни какое первое слово произнес ты по своему рождению, вспомни о достоинстве твоих уст. Ты называешь Бога своим Отцом и в то же время поносишь своего брата? Помысли о том, почему ты называешь Бога своим Отцом. По природе? Но по этому ты не мог бы назвать Его так. За добродетель? Нет, и не за то. Почему же? По одному человеколюбию (Божью), по Его благосердию, по его великой милости. Итак, когда ты называешь Бога Отцом, то имей в мысли не только то, что оскорбляя (своего брата), ты поступаешь недостойно этого благородства, но и то, что ты имеешь это благородство по благодати (Божией). Не посрамляй же своего благородства, которое сам ты получил по милости, жестоким обращением с своими братьями. Называешь Бога своим Отцом и оскорбляешь своего ближнего! Это не свойственно сыну Божию! Дело сына Божия — прощать врагам, молиться за своих распинателей, проливать кровь за ненавидящих его. Вот что достойно сына Божия: своих врагов, неблагодарных, воров, бесстыдных, коварных сделать своими братьями и наследниками, а не то, чтобы своих братьев оскорблять, как будто каких невольников.

Помысли, какие слова произносили уста твои, какой они удостоиваются трапезы: помысли, к чему они прикасаются, что вкушают,

какую принимают пищу. Ты думаешь, что, злословя своего брата, ты не делаешь важного преступления? Как же, в таком случае, ты называешь его братом? А если он тебе — не брат, то как же ты говоришь: Отче наш? Ибо слово наш указывает на множественность лиц. Помысли, с кем ты стоишь во время тайнодействий? — С херувимами, с серафимами. Серафимы не злословят, но их уста имеют одно только занятие — славословить и прославлять Бога. Как же будешь прославлять Бога? Как же ты будешь вместе с ними говорить «Свят, Свят, Свят», после того, как произносил своими устами злословия? Скажи мне: если бы царский сосуд, всегда наполнявшийся царскими кушаньями и назначенный на такое употребление, кто-нибудь из слуг употребил для нечистот, посмел ли бы он после этого опять ставить вместе с другими, употреблявшимися при царском столе сосудами, и этот, наполненный нечистотами? Отнюдь нет. Таково же и злословие, таково и оскорбление ближнего! *Отче наш!* и то ли одно ты произносишь? Вникни и в следующие слова: *Иже еси на небесех*. Сейчас ты сказал: *Отче наш, Иже еси на небесех*, — и эти слова возбудили тебя, открыли твою мысль, внушили, что ты имеешь Отца на небесах. Не делай же ничего, ничего не говори земного. Они вознесли тебя в горний чин, присоединили тебя к небесному лику. Зачем же ты низвергаешься долу? Предстоишь пред престолом Божиим и произносишь злословия! Ужели ты не боишься, что Царь почтет твой поступок за оскорбление Себе? Когда раб пред нашими глазами наносит удары другому рабу и поносит его, то хотя бы он делал это и по праву, мы оскорбляемся этим и принимаем такой поступок за обиду себе; а ты, — поставленный вместе с херувимами пред престолом Божиим, — осмеливаешься поносить своего брата? Видишь ли эти святые сосуды? Они имеют одно назначение; кто же осмелится употреблять их на другое? А ты — святее этих сосудов, и гораздо святее! Зачем же ты оскверняешь себя и марашь грязью? Стоишь на небесах и предаешься злословию? Живешь с

ангелами и предаешься злословию? Удостоился лобызать Господа и произносишь злословия? Бог украсил твои уста столькими ангельскими песнопениями, удостоил их лобзания не ангельского, но превосходящее ангельское, — Своего лобзания и Своих Объятий, и ты предаешься злословию? Оставь это, прошу тебя. Такое поведение производит великие бедствия и несвойственно душе христианской. Ужели мы не убедили тебя своими словами, не пристыдили?! В таком случае необходимо устрашить тебя. Послушай же, что говорит Христос: *иже речет (брату своему), уроде, повинен есть геене огненной* (Мф., 5: 22). Итак, если Он угрожает геенной тому, кто скажет (брату) самое легкое из обидных слов, то чего заслуживает тот, кто произносит более дерзкие укоризны? Научим свои уста благоречию. Отсюда происходит великая польза, а от злоречия — великий вред.

Глаголю же вам, яко всяко слово праздно еже аще рекут человецы, воздают о нем слово в день судный (Мф., 12: 36). Праздное слово есть слово, несообразное с делом, ложное, дышащее клеветой, а также, по изъяснению некоторых, и пустое слово, например, возбуждающее беспорядочный смех, срамное, бесстыдное, неблагопристойное. *От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися* (Мф., 12: 37). Видишь ли, как безобиден суд? Как кротки требования ответа? Не по речам другого, но по своим собственным словам Судья произнесет приговор. Что может быть сего справедливее? Ибо в твоей власти — говорить и не говорить. Поэтому незлословимым надобно страшиться и трепетать, а злословящим, потому что не злословимые должны будут оправдываться в том, что об них разносимы были недобрые слухи; но злословящие дадут ответ в том, зачем они говорили о других худо. На них-то падет вся беда. Итак, терпящим от злых слухов не об чем заботиться, потому что не требуется от них ответа в том, что другие говорили об них худо; но говорящим худо надобно страшиться и трепетать, потому что они за свое злоязычие потребова-

ны будут к суду. Поистине, это дьявольская сеть, это такой грех, который никакого не приносит удовольствия, а только один вред. Ибо злое сокровище копит в душе своей злоязычник. Итак, будем убегать сего греха и не станем обижать ближних ни словами, ни делами. Господь не сказал: *«если ты при народе будешь поносить ближнего и повлечешь его пред судилище, виновен будешь»*, но просто: если будешь говорить худо, хотя бы и наедине, и тогда навлечешь на себя величайшее осуждение. Если бы даже было истинно то, что ты пересказываешь о ближнем, если бы ты был совершенно в этом уверен, и тогда подвергнешься наказанию. Ибо не за то, что делал другой Бог будет судить тебя, а за то, что ты говорил. *От словес бо своих осудишися*. Не слышал ли, что и фарисей говорил правду (о мытаре), высказал то, что было всем известно, и объявил то, что не было тайною? И однако же подвергся жестокому осуждению. Если же и явных грехов оглашать не должно, то тем более неизвестных и недоказанных. Согрешивший имеет над собою Судью. Итак, ты не предвосхищай себе чести, принадлежащей Единородному, Которому предназначен престол суда.

Посему, умоляю, будем говорить то, что нам прилично, и пусть святые уста не произносят слов, свойственных устам бесчестным и позорным. *Кое бо причастие правде к беззаконию, или кое общение свету ко тме* (2 Кор., 6: 14). Лучше, если мы, удалившись от всего неприличного, в состоянии будем воспользоваться обещанными благами, чем если, занимаясь излишним, погубим чрез это трезвенность ума. Ибо человек шуточный скоро делается злоречивым, а злоречивый способен к бесчисленному множеству и других пороков. Итак, упорядочивши эти два душевные состояния и подчинивши их разуму, как послушных коней, — я разумею похоть и гнев, — поставим над ними возницею ум, чтобы получить награду высшего звания, которой да сподобимся все мы во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веком, аминь.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В НОЯБРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
3	среда	17:00	Вечернее Богослужение
4	четверг	06:30	Божественная Литургия. Иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанския
5	пятница	16:00	Панихида. Утреня
6	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Димитриевская заупокойная суббота Всенощное бдение
7	воскресение	07:00 17:00	Божественная Литургия. Святых мученик Маркияна и Мартирия Вечернее Богослужение
8	понедельник	06:30	Божественная Литургия. Святого славного великомученика Димитрия и воспоминание великаго и страшнаго труса в Царе граде
12	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
13	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святых апостол Стахия, Амплия и прочих Всенощное бдение
14	воскресение	07:00	Божественная Литургия
19	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
20	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святых мученик Иерона и иже с ним тридесяти и трех, иже в Милитине Всенощное бдение
21	воскресение	07:00	Божественная Литургия Собор святого Архистратига Михаила и прочих безплотных сил
25	четверг	17:00	Вечернее Богослужение
26	пятница	06:30 17:00	Божественная Литургия. Иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, патриарха Царя града Вечернее Богослужение
27	суббота	06:30 15:00	Божественная Литургия. Святого славнаго и всехвальнаго апостола Филиппа, единаго от двюнадесяти апостол Всенощное бдение
28	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Авива

8/21 НОЯБРЯ — ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАШЕГО ХРАМА — СОБОР СВЯТАГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И ВСЕХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕЗПЛОТНЫХ

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 6:30, а также вечерня и навечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринеарх

Заведующий производством: И.В. Краев

Телефон редакции: (095) 510-51-81

Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Саранча

Корректоры: М.Н. Душин, А.И. Титова

(2004 год, выпуск II)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, ниже просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и подписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неуклюзо, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.